

Десятилетний мальчик снова продемонстрировал свою харизму, которая заставляла всех вокруг восхищаться им. Будь то учителя, одноклассники или родители, те, кто встречал Чжоу Минъяня, редко оставались равнодушными.

Особенно Ван Пинпин, которая буквально души в нём не чаяла. Порой она относилась к Чжоу Минъяню так хорошо, что даже Тун Цянь втайне начинал ревновать.

Чжоу Минъянь взял свой рюкзак и вышел из дома. Переступив порог, он обернулся и одарил всех сияющей улыбкой:

— Я не собираюсь становиться приёмным сыном, но вот зятем — это я могу рассмотреть.

Тун Цянь замер от удивления:

— Ты что, любишь мою сестру?

На обычно спокойном лице Чжоу Минъяня мелькнула тень паники. Он тут же протянул руку, чтобы закрыть рот Тун Цяню:

— Я совсем не люблю твою сестру, и ты лучше помолчи!

Если он не любит Тун Паньэр, но хочет стать зятем, то это значит...

Лицо Тун Цяня мгновенно покраснело.

Он всегда знал, что Чжоу Минъянь не такой уж серьёзный, каким кажется на первый взгляд, но не ожидал, что тот будет так подшучивать над ним.

— Фу, похабник, — вырвалось у Тун Цяня.

Он вырвался из рук Чжоу Минъяня, покраснев до корней волос, и бросился бежать.

Отбежав на приличное расстояние, он вдруг пожалел о своём поступке.

Как же это по-девчачьи!

Пока мальчишки дурачились, единственная девочка, Тун Паньэр, шла позади них, слегка улыбаясь.

Это было свежее утро.

Но уже с первого урока хорошее настроение Тун Цяня было разрушено.

Чжао Сюэи вернулся.

Он намеренно придирался к Тун Цяню, что привело к тому, что ученик упал в обморок под палящим солнцем. За это директор школы отправил Чжао Сюэи домой «на размышления».

Ван Пинпин уже готовилась к переезду в уезд, но Тун Вэйлун забрал с собой домовую книгу, и многие дела пришлось отложить. Поэтому дети временно остались учиться в начальной школе Дая.

Это означало, что в ближайшее время Тун Цяню придётся продолжать терпеть этого противного Чжао Сюэи.

Терпеть? Ни за что.

Тун Цянь был бесстрашен:

— Если он снова попробует ко мне приставать, я покажу ему, почему цветы такие красные.

Возможно, Чжао Сюэи усвоил урок, а может, его строго предупредил директор, но, вернувшись в класс, он вёл себя тихо. Даже когда Тун Цянь открыто спал на уроках, он ни разу не вызвал его к доске.

Тун Цянь был вполне доволен таким положением дел.

Ведь он уже давно освоил школьную программу, и слушать уроки для него не имело особого смысла.

Чжоу Минъянь, видя, что Тун Цянь целыми днями бездельничает — то спит, то складывает бумажные самолётики, — попросил у директора несколько задач по олимпиадной математике и заставил его решать их.

Тун Цянь несколько раз пытался сопротивляться, но безуспешно.

Он понимал, что Чжоу Минъянь делает это ради его блага, и, скрипя сердцем, взялся за решение ненавистных задач.

— Курица, курица, курица... Кролик, кролик... Кролики такие милые, зачем их есть? — бормотал Тун Цянь, грызя кончик ручки.

— О чём это ты там бормочешь? — Чжоу Минъянь заглянул через его плечо и увидел классическую задачу про кур и кроликов в клетке.

Тун Цянь чесал голову, но так и не смог решить задачу. В конце концов, с кислым выражением лица он обратился за помощью к гениальному отличнику Чжоу Минъяню.

— На самом деле эта задача несложная, если решать её по программе средней школы. Но если ограничиться знаниями начальной школы, придётся сделать несколько дополнительных шагов. Смотри...

Чжоу Минъянь взял черновик и быстро написал несколько формул.

Даже самые сложные олимпиадные задачи в его объяснении казались простыми, как дважды два.

Чжоу Минъянь не только был красавчиком и мастером боевых искусств, но и отличным учителем.

Тун Цянь, продолжая грызть ручку, мысленно добавил ему ещё баллов.

Одной из причин, по которой Тун Цянь не любил учиться, была скучность учителей. Чжоу Минъянь был другим: он подбирал материалы, исходя из уровня Тун Цяня, и даже самые скучные задачи становились интересными под его объяснения.

Какого же счастья он удостоился, что в обеих своих жизнях встретил такого друга?

Тун Цянь был глубоко тронут.

— Понял? — Заметив, что Тун Цянь снова отвлекся, Чжоу Минъянь выхватил у него ручку и постучал ею по лбу.

— Понял, учитель Чжоу! — Тун Цянь нарочито протянул слова, и, когда его дыхание коснулось уха Чжоу Минъяня, ушная раковина последнего покраснела.

Тун Цянь этого не заметил.

Он спрыгнул со стула и направился к Ван Пинпин:

— Мама, что случилось?

Ван Пинпин на мгновение задумалась, хотела было отрицать, но потом поняла, что умные дети всё равно догадаются, и устало вздохнула:

— Поговорим за ужином.

Ужин в этом доме был важным временем.

Утром все спешили на работу или учёбу, в обед Ван Пинпин часто была занята и не успевала вернуться домой. Только за ужином все собирались вместе, чтобы обсудить свои дела.

Многие важные решения принимались именно за ужином.

Тун Цянь положил куриную ножку в тарелку Чжоу Минъяню, а тот в ответ протянул ему крылышко.

Жуя крылышко, Тун Цянь слушал, и его брови постепенно нахмурились.

Ван Пинпин медленно пережёвывала еду:

— Сегодня Сюй Цзя сказала мне, что на фермерском рынке в уезде появилась палатка, которая продаёт точно такие же рисовые шарики, как у нас. Они даже проводят акцию: купи один, получи второй бесплатно. Сегодня продажи немного упали.

Небольшое падение не страшно, но страшно, если это станет тенденцией.

Вся семья зависела от этого маленького ларька, и Ван Пинпин не могла позволить себе расслабляться.

Чжоу Минъянь и Тун Цянь обменялись взглядами.

То, чего они боялись, наконец случилось.

В условиях рыночной экономики люди готовы на всё ради заработка.

Как только кто-то начинает зарабатывать в определённой сфере, даже не нужно его рекламировать — сразу находятся те, кто хочет повторить его успех.

Тем более что рисовые шарики Ван Пинпин были просты в приготовлении, и их легко скопировать.

Самое страшное — это начало плохой тенденции, когда всё больше людей начнут заниматься этим бизнесом, используя капитал и связи, чтобы вытеснить Ван Пинпин с рынка.

Расспросив подробнее о конкурентах, Тун Цянь немного успокоился.

Очевидно, что тот, кто скопировал их идею, тоже не был человеком с большими связями и влиянием. У него была лишь чуть большая разделочная доска и чуть больше клейкого риса, но по разнообразию и качеству рисовые шарики Ван Пинпин всё равно оставались на высоте.

Тун Цянь успокоил маму, сказав, чтобы она не переживала и продолжала делать своё дело.

Такие вещи неизбежны, но Тун Цянь был уверен, что, сохраняя качество рисовых шариков Ван, количество постоянных клиентов будет только расти.

Ведь золотые и серебряные кубки не сравнятся с народной любовью.

Появление конкурентов напомнило Чжоу Минъяню о другом вопросе, который он решил обсудить на семейном совете.

А именно: что делать дальше.

Способов заработать деньги было множество, и, имея достаточно начального капитала, деньги можно было легко приумножить.

Рисовые шарики Ван Пинпин легко копировались, и их успех основывался на качестве и количестве. Но в долгосрочной перспективе этот бизнес не имел большого потенциала.

Даже если продолжать работать в сфере общественного питания, нужно было выбрать что-то более сложное и технологичное, чтобы не оказаться раздавленным на конкурентном рынке.

— А что, если мы начнём делать острый соус? — Глаза Тун Цяня загорелись, когда он вспомнил о Лао Ганьма, изображённой на бутылках.

Тао Хуаби была легендой бизнеса, и, учитывая, как усердно его мама зарабатывала деньги, возможно, однажды её лицо тоже появится на бутылках с соусом, и она станет известна по всей стране.

Чжоу Минъянь аккуратно записал «острый соус» в своей тетради:

— Острый соус действительно может приносить хороший доход, но у нас нет секретного рецепта. Если мы сделаем соус без изюминки, как убедить людей его покупать?

Чжоу Минъянь был против этой идеи.

Тун Цянь не расстроился, он просто высказал свою мысль:

— А у тебя есть предложения?

Чжоу Минъянь посмотрел на Ван Пинпин:

— Как насчёт ланч-боксов?

— Ланч-боксов?

Ван Пинпин, привыкшая к экономии, редко ела вне дома, и это слово показалось ей незнакомым.

— Ты готовишь очень вкусно, это видно по тому, как Тун Цянь всегда наедается до отвала.

Чжоу Минъянь подшутил, но Тун Цянь не обиделся. Он погладил свой набитый живот:

— Мама действительно готовит отлично.

<http://bllate.org/book/16382/1482679>